

Город Чаньюань — огромный мегаполис. Цинь Чжаочжао с первого взгляда поняла это: будь то современный мир или Мир Совершенствования, по количеству населения, архитектуре и уровню инфраструктуры этот город определенно можно было назвать мегаполисом первого эшелона.

Так как они были учениками секты Циньюань, платить за вход не пришлось — достаточно было показать идентификационные нефритовые таблички. Цинь Чжаочжао с любопытством огляделась: плата за вход составляла десять духовных камней низшего качества, что было чертовски дорого.

Чтобы девочка не потерялась в толпе, Чжао Цзыюй взял её за руку и повел к рынку. Внутри было так тесно, что люди буквально натыкались друг на друга, и Цинь Чжаочжао стало неудобно идти самой, поэтому Чжао Цзыюй взял её на руки.

Хотя внешне Цинь Чжаочжао выглядела на пять лет, в душе ей было двадцать девять. От такой близости она чувствовала себя крайне неловко и всё время оставалась напряженной, как струна.

Чжао Цзыюй решил, что она испугалась шума, и мягко пояснил:

— Сегодня двадцать пятое число, в этот день каждого месяца в городе Чаньюань проходит большая ярмарка. Сюда приходят многие культиваторы, чтобы продать или обменять товары: духовные растения, пилюли, талисманы, магические инструменты и многое другое. Младшая наставница, посмотрите, что вам нужно?

По законам жанра, рынки — идеальное место, чтобы найти сокровище за бесценок. В этой книге главная героиня Чу Маньмань именно на такой ярмарке нашла кисть для талисманов высшего качества.

Цинь Чжаочжао тоже решила попытать удачу, но, очевидно, её запаса везения на это не хватило: обойдя весь рынок, она ничего не нашла и лишь с сожалением вздохнула, что она — всего лишь проходной персонаж без особых бонусов.

Поскольку платил не она, Цинь Чжаочжао не стеснялась и накупила кучу низкоуровневых талисманов, которые могли ей пригодиться, после чего вполне довольная отправилась обратно.

Они провели на рынке довольно много времени и, поспешив, наконец вернулись к подножию пика Яоинь до наступления темноты. Цинь Чжаочжао смущенно произнесла:

— Благодарю вас за помощь, племянник... Но... я еще не умею летать на магических инструментах, неужели мне придется всегда ходить пешком? Наша секта такая огромная, сколько же времени это займет...

Чжао Цзыюй, тяжело дыша, ответил:

— Внутри секты запрещено летать в воздухе, чтобы не мешать другим практиковать. На самом деле, можно купить магический инструмент для передвижения, но изделия с пика Цзицзя очень дорогие, не каждому по карману. Если хотите, в будущем можете подумать о покупке.

Цинь Чжаочжао посмотрела на запыхавшегося Чжао Цзыюя, поджала губы и спросила:

— Племянник, а ты... не слишком ли слаб?

На лице Чжао Цзыюя появилась горькая усмешка:

— Младшая наставница... мы, алхимики, действительно не обладаем такой физической силой, как боевые практики, но я не слабый. Просто в обычные дни я не подвергаюсь таким нагрузкам, вот и...

Цинь Чжаочжао кивнула, не желая его обижать — в конце концов, она сама заставила его носить себя целый день.

— Спасибо, племянник. Я пойду, благодарю за сегодняшний день, в следующий раз я угощу тебя обедом.

Чжао Цзыюй сложил руки в приветствии:

— Младшая наставница, не стоит благодарностей, это мой долг. Идите спокойно, а я должен вернуться во Дворец Даньюнь и отчитаться перед учителем. Прощайте.

Он достал из мешочка для хранения печь для алхимии, передал ей и удалился. Провожая его взглядом, Цинь Чжаочжао твердо решила: нужно обязательно тренировать тело. Иначе её ждет то же самое: поход за покупками доводит до полусмерти, а если случится опасность — даже убежать не получится.

Вернувшись в пещеру бессмертного, она мечтала только об одном — лечь и как следует выспаться. Но, вспомнив про печь и вещи в мешочке, решила, что стоит всё же попробовать направить Ци в тело.

На склоне пика Яоинь Цинь Чжаочжао села на платформе, глубоко вдохнула и приняла позу для медитации. Перед ней горела свеча, купленная сегодня на рынке.

Она открыла технику, которую дал ей учитель. На первой странице была всего одна фраза: Свет небес ясен, солнце и луна сияют вместе, всё сущее одарено милостью, духовная энергия течет сквозь все меридианы.

Что это значит? Цинь Чжаочжао ломала голову. Она пыталась понять это с разных сторон: вероятно, смысл в том, что небесный закон ясен, солнце и луна освещают всё одновременно, всё живое получает благодать, и тогда... духовная энергия начинает течь?

Цинь Чжаочжао подумала: это что, философская мудрость? Звучит очень убедительно, но по факту — никакой конкретики. Неужели единственная связь с направлением Ци — это последняя фраза? Что это за метод такой...

Вещи, которые она не могла понять, Цинь Чжаочжао обычно откладывала в сторону. Она перестала вникать в смысл, просто закрыла глаза, очистила разум и начала беззвучно повторять эту фразу.

Тихая ночь была довольно прохладной. На пике Яоинь великие массивы защищали лишь от чужаков, поэтому климат следовал смене времен года. Стояла глубокая осень, и хотя она не была такой промозглой, как в мире смертных, холод всё же ощущался.

На краю неба забрезжил рассвет, разгоняя тьму. Тени от луны меркли, солнце начинало подниматься. В этот момент солнце и луна сияли вместе, знаменуя начало нового дня.

Девочка, ставшая почти статуей, медленно открыла глаза. Увидев это зрелище, она почувствовала прилив вдохновения. Духовная энергия хлынула в дантянь, собралась там в духовную силу и разлилась по конечностям и меридианам.

Когда поток утих, на коже выступил черный налет — выглядело это отвратительно, но Цинь Чжаочжао было не до того. Едва слышно она прошептала:

— Как же я проголодалась...

Она с трудом выудила из мешочка Цянькунь лепешку и принялась её грызть. Она была на грани голодной смерти: всю ночь медитировала, хотела поесть, но боялась отвлечься. Теперь, когда она наконец преуспела, у неё не осталось сил даже на еду.

Всю ночь она повторяла мантру и в какой-то момент вошла в странное состояние, будто между сном и явью. Она удерживала это состояние, и как только взошло солнце, уловила нужный момент и направила Ци в тело.

Доев лепешку, Цинь Чжаочжао еще долго лежала на полу, думая о том, что она теперь такая грязная, но раз уж всё равно испачкалась, то лежать на земле — не беда.

Примерно через час, согретая солнцем, она поднялась, капнула кровью на мешочек для хранения и сразу почувствовала с ним связь. Затем, поставив метку своего Божественного чувства на печь для алхимии высшего качества, которая лежала у неё между ног, она убрала её внутрь. Направив Божественное чувство в мешочек, она осмотрела содержимое.

Десятки флаконов с различными пилюлями, несколько корзин с низкоуровневыми лекарственными травами, немного низкоуровневых духовных фруктов, маленькая кровать, два коврика для медитации, пустые деревянные шкатулки, руководство по алхимии, два комплекта бирюзовых платьев, две ленты для волос в тон и две пары белых сапог.

И это всё... Цинь Чжаочжао почесала подбородок. Вспомнив, как богато выглядел её старший брат — Глава пика, она не могла поверить, что он мог дать так мало... Она не понимала.

На самом деле Глава пика никогда не растил детей, и эти вещи подготовил его главный ученик по приказу наставника, а пилюли и фрукты добавили только после того, как он специально об этом напомнил.

Но лучше что-то, чем ничего. В общем, хоть она и не была богата, всё необходимое имелось. Переставив кровать в пещеру, Цинь Чжаочжао решила, что там слишком темно, в будущем нужно будет пробить окно в потолке, иначе придется всё время жить впотьмах.

Установив кровать, она вышла наружу, поставила большую деревянную бочку на самое солнечное место и, активировав талисман управления водой, наполнила её.

Затем она переложила лепешку, духовный рис, овощи и фрукты из мешочка Цянькунь в мешочек для хранения — там продукты лучше сохранялись.

Посуду она сложила у входа в пещеру, печь убрала в мешочек, а также достала мотыгу, серп, лопату, топор и кухонный нож. Специй не было — на вчерашнем рынке их не продавали.

Разобравшись с вещами, она построила справа от входа каменную печь, а посуду расставила на плоском камне. Слева к стене прислонила инструменты.

Цинь Чжаочжао вытерла пот со лба — нагрузка сегодня была приличной, но кое-чего всё еще не хватало, придется делать самой.

От тела исходил жуткий запах, терпеть его она больше не могла, но и мыться под открытым небом не хотелось, хоть на пике, кроме неё, никого и не было. Пришлось взять серп, нарезать высокой травы, сплести из неё простую занавеску и нарубить веток.

Поставив бочку у стены пещеры, она сделала из веток треугольный каркас, натянула на него травяную циновку — простая ванная комната была готова. Хоть и примитивная, но для её пятилетнего роста — в самый раз.

Если бы рядом не лежали камни, которые она использовала для тренировки тела, она бы ни за что не справилась. Но, к счастью, выход всегда найдется. Закончив, Цинь Чжаочжао была на грани истощения.

Она нетерпеливо сбросила одежду и забралась в бочку. Прогретая на солнце вода мгновенно исцелила её душу. Как же хорошо, подумала она.

Наконец отмывшись, она увидела, что вода в бочке стала мутной. Вздыхнув, она вылезла, достала из висящего рядом мешочка талисман управления водой, прилепила его на голову и

влила духовную энергию — прохладная вода хлынула сверху, быстро смывая остатки грязи.

Переодевшись в черную тренировочную одежду, которую выдали в Зале записей, она бросила грязные вещи в бочку и принялась стирать.

Вспомнив свои знания, она начала искать средство для очищения... Очищение... В голове мелькнула мысль: мыльные бобы! В Море Совершенствования они росли не на деревьях, как она привыкла в современном мире, а на земле, напоминая обычную траву-щетинник.

Это растение даже не считалось первоуровневым, оно было до того обычным и бесполезным, что никто не обращал на него внимания — культиваторы использовали Технику очищения.

Но Цинь Чжаочжао видела упоминание о нем в трехстах томах: на самом деле, их можно использовать как вспомогательный компонент при лечении скрытых травм, но из-за их заурядности никто не придавал этому значения.

Добыть их можно было прямо на вершине. Цинь Чжаочжао поднялась туда — на вершине было много солнца, и там росло полно мыльных бобов. Её учитель явно был человеком, которому не было дела до быта — весь пик зарос сорняками.

Собрав бобы, она постирала одежду, развесила её на большом камне, вылила грязную воду и повесила сушиться циновку на другой камень. На сегодня с тяжелой работой было покончено.

Уже наступил вечер, солнце еще сохраняло остатки тепла. Цинь Чжаочжао сидела на камне, слегка прищурившись — черный цвет всё-таки отлично притягивал тепло. Столько времени она была в хлопотах, и наконец-то смогла выбрать удобное место для раздумий. Накопилось слишком много вопросов.

Во-первых, её духовные корни оказались не такими, как в книге. Скорее всего, это отклонение возникло из-за того, что она попала в этот мир. Оригинальная история «Путь к бессмертию Маньмань», казалось, была посвящена исключительно успеху главной героини Чу Маньмань. В книге она сама была даже не второстепенным персонажем, а проходным лицом, о котором едва упомянули. У неё не было наставника, она не была ученицей, даже не входила во внутренний круг, а была обычной ученицей внешнего двора.

В книге о ней было всего пара строк: первый раз, когда на церемонии приема учеников секты Цинъюань объявили, что она с тремя духовными корнями принята во внешний двор (главная героиня Чу Маньмань тоже пыталась поступить в пять лет, но провалилась).

Второй раз — когда в конце книги упомянули, что она «откинула копыта». Там говорилось, что у Чу Маньмань есть священное духовное растение, полученное от некой Цинь Чжаочжао, которая была всего лишь ученицей внешнего двора секты Цинъюань и умерла уже много лет назад. В тексте было кратко описано её житие.

На самом деле, она была совсем не важна для сюжета, но теперь её путь сильно разошелся с книжным. Значит ли это, что она больше не тот проходной персонаж, который должен был рано умереть?

Как бы то ни было, Цинь Чжаочжао собиралась беречь свою жизнь. Размышления ни к чему не приведут — только каждый шаг, сделанный ею самой, был реальным. Пройди десять тысяч ли, и увидишь истину.

В этот момент в её сердце пришло озарение. Духовная энергия вихрем устремилась в даньтянь, техника начала работать сама собой, и когда всё успокоилось, луна уже поднялась над верхушками деревьев.

Цинь Чжаочжао не ожидала, что сможет войти в состояние Просветления. Это была возможность, о которой мечтает любой культиватор, и она выпала такой простой смертной, как она.

Помимо того, что она стала смотреть на вещи яснее и обрела цель, её уровень достиг первой ступени Закладки Энергии. Других изменений она не заметила.

Что касается скорости культивации... кажется, она была немного быстрой... Она подумала, что главная героиня, вероятно, достигла первой ступени за месяц, так что она была лишь немного быстрее.

Встав и размявшись, Цинь Чжаочжао пробормотала:

— Поесть, поесть! Нет ничего важнее, чем поесть! — Она съела пять лепешек подряд и с довольным видом легла спать. А затем, по старой схеме, начала учить во сне базовые техники, например, Технику очищения.

Изначально Цинь Чжаочжао планировала обустроить свой быт, прежде чем продолжать культивацию, но Яо Уянь прислал письмо с приглашением в Зал Алхимии для обучения, и она, конечно, радостно согласилась.

Одного чтения книг было недостаточно, ей нужно было научиться использовать Духовный огонь. Но скорость, с которой она достигла первой ступени, была слишком высокой — излишняя заметность порождает злобу.

Цинь Чжаочжао понимала это. Как и в прошлой жизни, когда она работала на износ, это вызывало лишь зависть и козни со стороны коллег.

Скрывать свои таланты — единственный путь. Это позволит и сохранить себя, и не вызывать чужой зависти.